

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Карашайски Кемрана Меметовича
«Иностранные наемники в армии Византийской империи в
середине IX – конце XI в.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая
история»

Большинство исследователей, характеризующих геостратегическое и внешнеполитическое положение Римской империи на каком-либо этапе ее существования, согласны в том, что Византия практически всегда находилась в состоянии перманентных военных действий, которые коренным образом влияли на особенности ее развития, внутренней и внешней политики. В свое время Г. Г. Литаврин констатировал, что ни одно другое крупное государство средневековья не имело такого количества мирных и враждебных контактов с различными странами и народами. Это мнение подтверждается и словами В. В. Кучмы, отмечавшего, что «вся история Византии – это история непрерывных войн». Закономерно, что история развития военного дела в империи римлян всегда привлекала и привлекает внимание специалистов. Один из наиболее значимых аспектов в контексте почти необъятной по тематическому охвату проблематики *byzantina militaria* – проблема роли и значения иностранных военных контингентов в составе византийской армии. Диссертант вполне оправданно отмечает отсутствие в византиноведческой литературе обобщающего исследования, посвященного феномену иностранного наемничества в истории Византии в целом, несмотря на многочисленность работ, освещающих военную деятельность отдельных этнических групп на имперской военной службе или биографии наиболее примечательных воинов-«этников». Заполнить эту «лауну» в историографии и призвано рассматриваемое диссертационное исследование, актуальность которого не вызывает сомнений.

Структура диссертации логична и последовательна, работа полностью соответствует основным правилам оформления научного текста. Она состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы (497 позиций) и списка сокращений.

Во введении автор обосновывает актуальность и степень разработанности темы, определяет объект (военная организация Византийской империи) и предмет исследования (институт иностранного наемничества), его хронологические и географические рамки (с середины IX до конца XI в.; вся территория Византии и сопредельных областей, на которые империя претендовала) формулирует цель работы, конкретизирует научно-исследовательские задачи, останавливается на методах исследования, характеризует научную новизну работы и основные положения, выносимые на защиту, определяет теоретическую и практическую значимость полученных результатов, их связь с научными программами, планами и темами, приводит сведения об апробации результатов исследования (доклады и сообщения на десяти международных и всероссийских научных конференциях, публикация семнадцати научных работ, четыре из которых – в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ). Автор выносит на защиту восемь положений, детально аргументируя свои выводы в соответствующих разделах работы. В целом следует отметить, что диссертанту удалось комплексно охарактеризовать рассматриваемую проблему, осветить основные аспекты развития иностранного наемничества в Византии IX–XI вв. Дискуссионный характер отдельных выводов и гипотез нередко объясняется самим состоянием имеющейся источниковой базы, которая сохранилась с далеко не исчерпывающей полнотой.

Первая глава работы раскрывает источники и историографию рассматриваемой проблемы. Письменные источники классифицируются в зависимости от их происхождения на византийские, древнескандинавские, древнерусские, западноевропейские и восточные. Источниковая база диссертации освещена достаточно полно и подробно. Историографическое

наследие своих предшественников в разработке темы автор подразделяет по проблемному принципу, выделяя общие византиноведческие работы, исследования по истории военного дела и военно-административных структур, исследования дипломатических, социокультурных и социально-экономических отношений, связанных с иностранными наемниками, исследования, посвященные отдельным этническим группам лиц, находившихся на военной службе. Такой подход, безусловно, более оправдан, чем обычное «хронологическое» перечисление достижений тех или иных ученых, он позволяет акцентировать внимание на степень разработанности отдельных аспектов, подчеркнуть специфику их изучения.

Вторая глава посвящена терминологии: определению контекста терминов, которыми в источниках характеризуются группы иностранных наемников на византийской службе. Анализируется содержание таких терминов, как «иностранцы» (οἱ ἔθνικοί), «чужестранцы» (οἱ ξένικοί), «союзники» (οἱ σύμμαχοι) и «наемники» (οἱ μισθοφόροι). Автор вполне резонно отдает предпочтение официальным источникам, таким, как трактаты, тактики, императорские хрисовулы и легенды моливдовулов, отмечая, что в них превалирует термин «этники», который чаще всего соотносился с иностранными воинами. Вместе с тем, семантический контекст терминов «наемники» и «союзники» не всегда был четко разграничен. Военные контингенты, направленные дружественными или союзными империи правителями, также требовали оплаты, как и лица, поступавшие на службу от собственного имени, отличие состояло лишь в способе найма – через правителя или напрямую – и связанных с этим особенностей статуса (с. 64).

Третья глава диссертации предметно рассматривает иностранные военные контингенты в составе византийских вооруженных сил, в частности, причины и предпосылки привлечения наемников на службу (3.1), пути вербовки и принципы комплектования (3.2), роль иностранцев в гвардейских частях (3.3) и полевых войсках (3.4), особенности гарнизонной службы этников (3.5).

Причины роста численности и значения иностранных наемников автор исследует в контексте становления и кризиса фемной военной структуры в Византии, показывая, что фискальная политика государства способствовала постепенному исчезновению иррегулярных фемных войск, и, соответственно, замене их подразделениями чужеземцев. В некоторых случаях отряды этников были более предпочтительны по соображениям безопасности, в ходе борьбы с мятежами («апостасиями») или сепаратистскими выступлениями. Кроме того, иностранцы в составе армии играли церемониальную и политико-дипломатическую роль. Сами же воины-иностранцы, помимо материальных благ, стремились к повышению престижа и своего правового статуса, получению титулов и должностей, иногда прибывая в Византию в поисках политического убежища. Поступление этников на службу происходило по их собственной инициативе, либо в соответствии с международными договорами, а также с помощью вербовки, осуществляемой на месте имперскими агентами. Практиковалась также вербовка пленных и перебежчиков, а также наследственная передача военной службы от отца к сыну. Существовала практика формирования наемных тагм по этническому и языковому принципу.

Рассматривая иностранцев среди императорской гвардии, диссертант останавливается на структуре, численности и этническом составе Великой, Средней и Третьей этерий, выделяя, в соответствии с преобладающим этносом, хазаро-фарганский (середина IX – первая половина X в.), варанго-росский (середина X – конец XI в.) и варанго-английский (кон. XI–XII вв.) периоды. Особый интерес вызывает приводимый автором перечень военных кампаний с участием иностранных наемников. Подробно рассматриваются особенности прохождения военной службы этников на окраинах империи, в приграничных провинциях.

В четвертой главе диссертации рассматривается командный состав этников в византийской армии, в частности, этериархи и архонты этерии, аколuffy, этнархи и великие примикирии этников, переводчики, чиновники

ведомства «ἐπὶ τῶν βαρβάρων», так называемые «архонты соплеменников» (собственные предводители иностранцев). Немаловажно, что приводится список лиц, занимающих каждую должность, и краткие биографические данные о них. Всего автор сообщает сведения о сорока пяти этнических предводителях.

Пятый раздел работы освещает социально-правовое положение иностранных наемников. Исследователь демонстрирует, что этники в каждом конкретном случае могли находиться под действием как своего, этнического, так и имперского законодательства. Правовой статус этника зависел от особенностей его пребывания на службе (временный контракт либо принятие ромейского подданства), в последнем случае он попадал в сферу действия византийского гражданского права. Рассматриваются сведения о продолжительности службы, жаловании и организации быта воинов наемных подразделений. Обычно эти аспекты регулировались в рамках договоров о найме. Диссертант останавливается на таких формах оплаты и довольствия, как *рога*, *ститиресий* / *опсоний*, *митатон*, награды и подарки за особые достижения, участие в разделе военной добычи. Анализируется воздействие византийской пропаганды на воинов-иноземцев, показан ее целенаправленный характер.

Заключительная глава касается образа иностранца-наемника в сочинениях некоторых византийских авторов XI – начала XII вв., таких, как Михаил Пселл, Михаил Атталиат, Иоанн Скилица, Кекавмен, Никифор Вриенний, Анна Комнина. Диссертант показывает, что, критикуя недостатки, присущие иностранным воинам, никто из вышеназванных авторов не отрицает необходимости присутствия иностранного наемничества в целом. В отличие от варваров-противников империи, служащие ей иноземцы описываются как «свои чужие», что подразумевает более корректное к ним отношение.

В заключении еще раз приводятся основные выводы диссертационного исследования, подводятся итоги проделанной работы.

В целом диссертанту удалось полностью и комплексно осветить избранную им проблематику. Диссертация К. М. Карашайски – это вполне квалифицированное законченное исследование, содержащее новые интерпретации чрезвычайно интересных материалов. В подавляющем большинстве случаев выводы автора корректны и достаточно обоснованны, аргументы логически выверены. Работа является первым обобщающим исследованием, в котором на современном научном уровне рассматривается феномен иностранного наемничества в византийских вооруженных силах середины IX – конца XI вв. Выводы автора представляют значительный научный вклад в изучение не только проблемы иностранных военных контингентов в Византии, но и многих аспектов византийской военной и военно-административной истории. Особую ценность, на наш взгляд, представляют тщательная подборка сведений о военных конфликтах с участием иностранных «военных специалистов» и скрупулезный анализ просопографических данных о 45 предводителях этников.

Вместе с тем, некоторые выводы и предположения диссертанта нуждаются в дополнительной проработке и уточнении, хотелось бы сформулировать ряд рекомендаций и пожеланий.

Несмотря на то, что источниковая база работы раскрыта достаточно полно, что в целом возражений не вызывает, необходимо, на наш взгляд, внести ряд уточнений и дополнений. Прежде всего, отметим, что т.н. «Псамафийская хроника», опубликованная в переводе А. П. Кажданом и озаглавленная им так по прямо не связанным с наукой причинам, представляет собой не что иное, как житие патриарха Евфимия и должна быть отнесена к подразделу «Агиография». Диссертант не выделяет в особую подгруппу археологические источники, между тем, некоторые археологические материалы, например, находки принадлежащих этникам предметов вооружения или монетные клады могли бы дополнительно подкрепить его выводы. Так, частота находок византийских монет на территории Восточной Европы или Скандинавии, значительная часть которых принадлежала

служившим в Византии воинам, естественным образом коррелирует с интенсификацией отношений этих регионов с империей.

Не выглядит полностью обоснованным тезис о том, что упоминаемая Генесием «этерия скифов из Таврики» действительно относилась к воинам «хазаро-фарганской этерии» (с. 86). Даже если отказаться от вполне справедливого предположения П. Карлин-Хейтер об интерполяции, внесенной в текст переписчиком XI в., известно, что хазары или среднеазиатские тюрки в византийских источниках «скифами из Таврики» никогда не именовались, зато этот этноним часто встречается по отношению к Руси и русам (росам).

Не вполне точно указана дата битвы под Хрисополем: согласно автору, 23/24 марта 988/989 г. (с. 112–113): по Степаносу Таронечи, она состоялась в 437 г. армянского летоисчисления, т.е. между 24 марта 988 – 23 марта 989 гг., но контекст сведений других источников позволяет сузить дату к концу этого года (ранней весне 989 г.).

Крайне гипотетична локализация т.н. «Новой Англии» в Крыму и Приазовье (с. 138–141) и выглядит совсем маловероятным авторское отождествление известного по моливдовулу вестарха и катепана Херсона и Хазарии Никифора Алана с Никифором «протосимволом». По сути, аргумент в пользу этого предположения сводится к сходству имен персонажей; что же касается датировки моливдовула, автор не учел соображений, высказанных В. Зайбтом (cf.: Seibt W. Was lehren die Siegel über die Verwaltung von Cherson im Mittelalter? // Сборник Радова византологического института. 2013. Т. 50, pp. 187–194).

Наконец, не вполне понятно, почему в шестой главе диссертации, посвященной образу иностранного наемника в византийских нарративных источниках (с. 189–209), диссертант ограничился лишь авторами XI – начала XII в., не привлекая сочинения второй половины IX–X вв., свидетельствующие об иностранных воинах (как об одном из самых известных, упомяну об образе Святослава из «Истории» Льва Диякона).

Имеющиеся в работе отдельные неточности и дискуссионные выводы ни в коей мере не могут повлиять на общую положительную характеристику работы. Диссертация К. М. Карашайски соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с дополнениями от 2016 и 2020 гг.). Автореферат диссертации полностью соответствует ее структуре и основному содержанию. Автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник отдела византийской истории

ФГБУК «Государственный историко-археологический

музей-заповедник «Херсонес Таврический» А. А. Роменский

ул. Древняя, 1, г. Севастополь, 299045, Российская Федерация

Тел.: +7 (8692) 455-007

E-mail: pergamen-romen@mail.ru

*Подпись Роменского А.А. за себя
коллегии ок. А.А. Гезице*